

— Циньцин, мы с Жаньжань ушли, — крикнула мать Янь из прихожей, и, подхватив маленькую сумочку, отправилась вслед за Го Жань.

— Хорошо, мамуль, я поняла, — отозвалась Янь Цинь. Она вышла из ванной с зубной щеткой во рту и помахала рукой. — Удачно вам погулять!

Проводив взглядом мать и Го Жань, Янь Цинь сосредоточилась на сборах. Закончив с утренним умыванием и нанесением уходовой косметики, она вдруг замерла: — А может, накраситься? — Она сама удивилась этой внезапной мысли. — С чего это я вдруг захотела накраситься? Мы ведь с ней не настолько близки...

Янь Цинь нахмурилась, но всё же нанесла легкий макияж. — Тьфу, волосы немного засалились. Ладно, надену кепку.

Закончив с приготовлениями, она легла на кровать и открыла игру на телефоне.

Пять тридцать.

«Я у твоего дома», — всплыло уведомление. Янь Цинь смахнула его вправо, не отрываясь от игры, чтобы доиграть партию в пасьянс.

Му Чэньюй сидела в машине и смотрела на светлое небо. — Не слишком ли рано для ужина? — Она откинула спинку кресла и прилегла.

«Пять минут», — ответила Янь Цинь, закрывая игру, схватила сумку и спустилась вниз. Она думала, что Му Чэньюй припаркуется где-нибудь за пределами жилого комплекса, но та умудрилась встать прямо у подъезда.

Сычуань A91Z15.

Выйдя на улицу, Янь Цинь сразу узнала номер, указанный в сообщении, хотя из-за тонировки рассмотреть салон было сложно.

Тук-тук-тук. Янь Цинь постучала в стекло со стороны пассажира.

Стекло медленно опустилось, и перед ней предстала сонная, до невозможности милая Му Чэньюй. Янь Цинь без лишних слов открыла дверцу и села в машину.

— Ого, какой огромный букет лилий! Это мне? — Янь Цинь тут же обняла цветы, лежащие на сиденье. — Обожаю их!

Му Чэньюй, ошеломленная такой прытью, не успела помешать ей занять пассажирское место. Она никак не ожидала, что Янь Цинь сядет вперед — думала, та выберет заднее сиденье, увидев, что там занято. И уж тем более она не ожидала, что та решит, будто цветы предназначены ей.

Заметив, что Му Чэньюй переводит взгляд с цветов на неё, но молчит, Янь Цинь всё поняла.

— Похоже, не мне, да? — сказала она, но руки не разжала, а наоборот, сжала букет крепче, словно заявляя: раз уж я их увидела, теперь они мои.

Му Чэньюй заметила этот жест и тихо рассмеялась. — Они теперь твои. Я всё равно никому их не дарила. К тому же, Юань Цин не особо любит лилии.

Му Чэньюй вспомнила, как каждый раз дарила Юань Цин лилии, а та, кажется, не была в восторге. Но она понятия не имела, какие цветы любит Юань Цин, вечно забывала спросить, вот и дарила свои любимые.

При мысли о Юань Цин лицо Му Чэньюй омрачилось досадой, и Янь Цинь, наблюдая за ней, задумалась о чем-то своем.

Подняв глаза и встретившись с пристальным взглядом Янь Цинь, Му Чэньюй вдруг почувствовала себя неловко. — Нет, я не то имела в виду, я не хотела сказать, что дарю тебе то, что не нравится другим...

Янь Цинь лишь спокойно улыбнулась. Она об этом даже не подумала — ей и правда очень нравились лилии, а холодное выражение лица было лишь следствием мимолетной задумчивости. Но раз её неправильно поняли, почему бы не подразнить Му Чэньюй?

— Раз уж та, кому предназначались цветы, их не любит, зачем ты их купила? Что за странная стратегия?

Му Чэньюй смутилась и поправила сиденье. — Я не очень хорошо знаю её предпочтения, просто... мне казалось, что лилии — это неплохо.

Янь Цинь потеряла дар речи: не знала, радоваться ли, что ей достался такой подарок, или сочувствовать той, кому он предназначался.

— Знаешь, я не знаю, кому ты хотела их подарить, но подарки нужно подбирать со вкусом. Если ты не знала, что она их не любит — это одно, но если знала и всё равно купила... На её месте я бы точно разозлилась, — серьезно рассудила Янь Цинь.

— Я как-то не задумывалась.

Му Чэньюй и правда не думала. Она планировала купить цветы для Юань Цин, чтобы извиниться, и в цветочном магазине всё подготовили по её стандартному заказу. Но новый курьер ошибся адресом и привез цветы Му Чэньюй. А так как она торопилась, просто бросила их в машину — вот и случилась вся эта неразбериха.

Видя, что Му Чэньюй притихла, Янь Цинь испугалась, что та начала заниматься самобичеванием. Неужели она сказала лишнее?

— Я просто к слову, не принимай близко к сердцу.

— М? — Му Чэньюй не поняла хода её мыслей.

— Ладно, проехали. Давай расскажу интересную вещь. Знаешь, почему лилии на одном стебле всегда распускаются по очереди?

Му Чэньюй покачала головой и присмотрелась к букету: и правда, одни цветы распустились, а другие ещё в бутонах.

— Будда говорил, что каждая такая пара лилий — это влюбленные из прошлой жизни, которым не суждено было быть вместе. Они связаны судьбой, но не имеют шанса воссоединиться, поэтому один цветок распускается первым, а другой тянется за ним. Говорят, если общая продолжительность цветения обоих составит девятнадцать дней, а время, когда они цветут одновременно, — семь дней, то в следующей жизни они смогут продолжить свой путь.

— Правда? — Му Чэньюй слышала это впервые. Она сомневалась, но где-то в глубине души ей захотелось в это верить, и она принялась вспоминать, как долго цвели лилии, которые она когда-то выращивала.

— Вранье! — Янь Цинь, видя серьезное лицо Му Чэньюй, рассмеялась.

Му Чэньюй: — ...

Она легонько постучала Янь Цинь по голове. — Повелась на твои небылицы. Поехали есть.

Му Чэньюй пристегнулась сама, а затем, увидев, что Янь Цинь неудобно держать огромный букет, помогла ей пристегнуть ремень.

От близости Му Чэньюй Янь Цинь вспыхнула, и на фоне её покрасневшегося лица лилии показались ещё белоснежнее.

Дорога прошла в тишине. Янь Цинь то и дело украдкой поглядывала на Му Чэньюй, размышляя о придуманной ею легенде.

— В машине только мы двое. Если хочешь смотреть — смотри, хочешь спросить — спрашивай. Ты так часто косишься, что я отвлекаюсь, — наконец не выдержала Му Чэньюй.

— А сама-то, не смотришь на меня, откуда знаешь, что я смотрю? — Янь Цинь никогда не признавала поражений.

— Я смотрю в зеркало заднего вида.

Янь Цинь: — ... — Неловко вышло. Сама себя перехитрила.

— Слушай, у меня есть пара вопросов, мне не терпится узнать, но ты можешь не отвечать, — осторожно начала Янь Цинь. Любопытство пересилило уважение к чужим тайнам. — Эти цветы предназначались твоей девушке?

Му Чэньюй вздрогнула и притормозила. К счастью, движение было не резким, а ремень безопасности удержал Янь Цинь на месте.

Янь Цинь смутилась. Не стоило об этом спрашивать, слишком уж личный вопрос.

— Ничего страшного, можешь не отвечать. Я просто слишком любопытная...

— Девушке, но не моей девушке. Я хотела извиниться. — Му Чэньюй сухо констатировала факт.

— О, извиниться? Тогда тебе стоило дарить желтые розы, — задумавшись, сказала Янь Цинь. — На языке цветов желтая роза означает сожаление и извинение. Я не шучу, к тому же все девушки любят розы. Если желтые не помогут — дари красные, с классикой никогда не прогадаешь...

Му Чэньюй слушала болтовню Янь Цинь, о чем-то задумалась и улыбнулась, ничего не ответив.

<http://bllate.org/book/22342/2340751>